

Встреча с интересным собеседником

... А ЗАВТРА-КАСКАДЕР

— Вчера мы опять видели, как Вы, Владимир Юрьевич, дрались в ресторане. И милиция за Вами гналась с сиреной. А в прошлом месяце затеяли ту безобразную свалку с пиратами на корабле. Уж сколько лет этим занимаетесь, в ущерб научной работе... А вот, когда над пропастью под Вами канат обрывается и Вы летите вниз?... — подобные вопросы в различных вариантах кандидату философских наук, каскадеру, снявшемуся почти в полусотне фильмов, В. Ю. Жарикову задавали не единожды. На этот раз разговор пошел об извечном желании познать самого себя. «Человек — это то, что он сделал из себя сам».

— С познания себя и начинается преодоление собственного несовершенства. Поиск предела своих возможностей позволяет человеку максимально выразиться. В процессе этого поиска физически и духовно совершенствоваться. Ваш поиск, Владимир Юрьевич, идет как бы по двум направлениям: ученый — каскадер. Могли бы Вы подслаться хотя бы одним открытием, сделанным в себе самом?

— Открытие — это, пожалуй, слишком сильно сказано. В работе каскадера действительно порой возникают экстремальные ситуации, в которых лучше узнаешь свои возможности. Однажды на тренировке я маятником раскачивался на длинном тросе над обрывом. Когда в очередной раз взлетел в верхнюю точку, трос вдруг оборвался. С высоты примерно шести-семиэтажного дома я спиной полетел. При падении успел развернуться, сгруппироваться и «пришел» на ноги. Оделся разрывом связки в ногу. Оговорюсь, это не лучший способ самопознания. Для меня и моих товарищей обрыв троса — серьезный урок. Подобная «мелочь» может стоить жизни. Кстати замечу — проблема человеческих возможностей, психофизических и духовных — тема моей кандидатской диссертации. Так что направление моего поиска одно.

— Наш разговор напомнил мне высказывание известного альпиниста Роберта Параго: «Без гор, по правде говоря, я никогда не смог бы себя найти. Я умер бы, не зная, кто такой Роберт Параго».

— Способы самопознания могут быть самыми разными.

В своей докторской диссертации разрабатываю общую типологию личности. На школьных выпускных вечерах неизменно звучит фраза: «Перед вами открыты все двери». Так вот, молодому человеку очень важно не ошибиться «дверью». Выбрать вид деятельности, соответствующий его психофизическим, духовным возможностям. Говорят, выбрать дело, значит, выбрать жизнь. В человеке, как и в геологии, есть открытые месторождения, а есть и закрытые. В одном с детства ярко выражены его склонности, в другом способности — то же закрытое месторождение. Общая типология позволит распознавать у детей пределы их возможностей, постепенно ориентировать на их призвание. Любимое дело дает человеку возможность раскрыться с максимальной пользой для общества. Быть счастливым. И наоборот. В процессе работы мне приходится проводить социологические исследования и среди преступников. В журнале «Государство и право» была даже опубликована моя статья «Типологический подход к изучению, преступности и ее предупреждению».

— Познавая самого себя, Вы, Владимир Юрьевич, и определили пределы своих возможностей и, исходя из них, задачи, или как называл И. П. Павлов — «рефлекс цели». Не удержусь, процитирую его слова: «Рефлекс цели — есть основная форма жизненной энергии каждого из нас. Жизнь только для того красна и сильна, кто всю жизнь стремится к постоянно достигаемой, но никогда не достижимой цели... Вся жизнь, все ее улучшения, все ее культуры делается рефлексом цели,

делается только людьми, стремящимися к той или другой поставленной ими себе в жизни цели».

— В настоящее время я определил для себя и цели и модель жизни, которая позволит мне их достичь.

— Если не секрет?

— Главное — ножницы (без улыбки). Да-да, самые обыкновенные канцелярские ножницы. Чтобы обрезать все пустое, ненужное, на что тратятся силы и время.

Сейчас мне сорок шесть. До пятидесяти пяти планирую сниматься в кино в качестве каскадера. Защитить докторскую диссертацию. На основе ее издать книгу. Также написать книгу о своей работе в кино, о проблемах подготовки каскадеров. И, пожалуй, самое главное — не застыть в кругу накатанных, отработанных стереотипов собственной жизни. Это, на мой взгляд, безнравственно. Надо все время проверять себя: смогу ли я то, вот это. Ставить перед собой все более сложные духовные задачи. Как только человек говорит себе: ну, хватит, сколько можно, он перестает расти духовно, начинает не жить, а существовать.

— Владимир Юрьевич, как возникло в Вашей жизни это, как понимаю, счастливое сочетание науки и кино?

— Не сразу. Служил в армии, работал геологом, строителем, учителем физкультуры и труда. Потом закончил Одесский университет. Выбрать философию мне помог известный ученый, доктор философии Авенир Иванович Уемов, хотя дипломную работу я писал о творчестве писателя... Гаршина. С тех пор занимаюсь философией, работаю в Одесском инженерно-строительном институте.

Очень люблю кино. Однажды подсчитал — за год посмотрел 165 фильмов. Подрабатывал в студенчестве статистом на киностудии. Очень много тренировался на песке на берегу моря. Отрабатывал падения. Падения — это основа основ каскадерской работы. Попробовать себя в кино помог его величество случай. Однажды во время тренировок ко мне подошел мужчина, попросил зайти на киностудию. Это был режиссер Юрий Черный. Он-то и

предложил мне поставить в фильме «Порт» сцену драки в ресторане. С этой драки все и началось. На сегодняшний день я снялся в сорока шести фильмах.

— Чтобы драться, стрелять, сражаться на шпагах, догонять, прыгать с моста, скакать во весь опор на коне, попадать под автомобиль и... оставаться невредимым, нужна хорошая спортивная форма. Как Вам удается ее поддерживать вот сейчас, будучи в командировке. Возьмем для примера вчерашний день.

— Вчера я был в Толляти. Утром кросс 2—3 километра. Гимнастика специально на растяжение мышц. Батут — для тренировки вестибулярного аппарата. Это очень важно. Чтобы в любом положении тела не терять уверенности, выкручивать себя и падать как нужно. Потом писал, гулял, обедал, отдыхал. Обязательно 30—40 минут сна. Во второй половине дня выступления с лекциями. Вечером полчаса прогулка, сон — непременно восемь часов. Спиртное? Исключено. Очень долго и мучительно потом входил в форму.

— А была случай, когда при выполнении трюков и хороша спортивная форма не спасала?

— Нет. Серьезных травм у меня не было. При съемках в фильме «Место встречи из-

менить нельзя» я дублирую официантку в ресторане, которую выбрасывают в окно. Регулировщицу — ее сбивает машина — и бандита Фокса. По сценарию я должен прыгнуть сверху в кузов мчащегося грузовика. Все было рассчитано до миллиметра. Но при переключении скорости в коробке передач что-то заело. Машина чуть замедлила ход, и при прыжке одна моя нога попала между кузовом и кабиной. Выбид две доски из борта. Когда остановились, машину окружили режиссер, операторы — бледные. Слышали треск — думали, кости. Все обошлось. Перебинтовал ушибленную ногу. Продолжил сниматься. Когда меня выбрасывали в окно в ресторане, больше всего был озабочен тем, чтобы окончательно не слетел сползавший парик официантки.

— В спорте, в жизни немало примеров, когда люди, много раз выходявшие победителями из немалых сложностей, опасных ситуаций, вдруг погибали до обидного нелепо. Прошлым летом на Кавказе после сложного восхождения на леднике, где уже шли без страховки, погиб известный альпинист — снежный барс. Перепрыгивал через метровую трещину и сорвался. А знаменитый французский каскадер Жиль Деламар?

— Люди, часто рискующие, невольно завышают для себя потолок смертельной опасности. Забывают о мелочах. Однажды у меня на глазах погиб каскадер при исполнении очень простого трюка. Ему надо было прыгнуть с палубы корабля в воду, как говорят дети — солдатиком. На голове у него была надетая пожарная каска с большим козырьком. Я посоветовал ему растегнуть ремешок на подбородке. Он послушался. Но потом, готовясь прыгать, видимо, машинально опять застегнул. И не вынырнул. При ударе о воду этот дурацкий козырек сыграл роль мощного тормоза, произошел рывок назад. Шейные позвонки не выдержали... Жиль Деламар совершил трюк, который не повторил еще никто. Он выбрался из летящего над шоссе горящего самолета и пересаживался в автомобиль. Насколько мне известно, отдыхая в Альпах, Жиль Деламар решил покататься на ослике. Упал — ударился о камень...

— В разговоре Вы уже упоминали о важности мелочей, учета всевозможных неожиданностей. Как это происходит в конкретном случае. Скажем, в фильме «Место встречи изменить нельзя» грузовик, удирая от погони, на полном ходу падает в реку.

— Об этом трюке уже писали. Во время консультации два известных автогонщика в один голос предупредили, что можем свернуть шее. Мы же с моим товарищем Олегом Федуловым настаивали, что трюк получится. Дали подписку: де за наши жизни и здоровье киностудия ответственности не несет.

Долго репетировали, рассчитывали оптимальную скорость, угол падения в воду. Аквалангисты осмотрели дно. Проверили, нет ли там коряг, металлических конструкций. Мы прикинули варианты, как после падения может лечь на дно грузовик: на живот ли, на левый — правый бок. И в соответствии с этим продумали свои действия. В месте, где машина должна выскочить с дороги, был высокий бордюр. Чтобы не получилось жесткого удара колес о бордюр, мы попросили подсобных рабочих насыпать щебенки. И забыли проверить. При съемках на скорости шестьдесят километров передние колеса очень жестко ударились о бордюр, скорость резко упала и запланированного «мягкого» падения не получилось. Оказалось, то место у бордюра только слегка было присыпано землей... Под водой на дне дверцы заклинило. Я сунулся было в окно — стекла выставили заранее. Чувствую, под рукой ил. Думаю, лежим на боку. Осторожно, чтобы не заце-

питься ватником, выбрался через лобовое окно. Оказалось, наш грузовик опрокинулся на кабину. Вынырнул, отдышался. Тут подошел катер со спасателями.

Урок из того извлек серьезный, ценишь жизнь — уважай мелочи.

— Насколько мне известно, Вы у себя в Одессе создали школу каскадерской подготовки?

— На общественных началах. Занимаемся четыре раза в неделю по два часа. Чему учимся? В первую очередь падать, падать и падать. Каскадер должен уметь все. Водить автомашину, мотоцикл, тракторы, танки. Прыгать с парашютом. В общем, много чего. Но, оговорюсь, можно все это уметь, а каскадером не стать. Настоящий каскадер должен испытывать психологический комфорт в экстремальной ситуации. Трюк — это кульминация в развитии кинодействия. Герой или олицетворяет зло, или уничтожает его. Каскадер должен не просто эффектно исполнить трюк, но донести до зрителя смысл, эмоции, символику — сыграть трюк. Перед исполнением трюка всегда стараюсь вжиться в своего киногероя, представить его состояние.

В нашей школе занимаются люди самых разных профессий. Есть студенты, профессиональный водолаз, слесарь по ремонту трамваев, сержант дорожно-патрульной службы. Костяк школы составляют двенадцать человек.

— Ваша голубая мечта?

— Сняться в фильме, где главный герой каскадер.

— У «Волжской коммуны» более двухсот тысяч подписчиков, естественно, разных возрастов, профессий, жизненных устремлений, что бы Вы хотели им всем пожелать. Если можно — письменно:

«Читателям «Волжской коммуны»! В преодолении себя и обстоятельств я вижу жизни суть».

